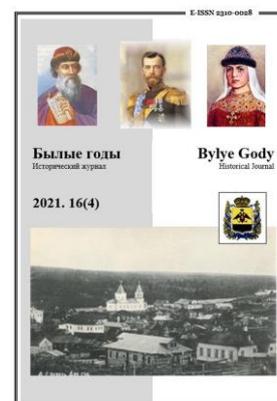

Copyright © 2021 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2021. 16(4): 1779-1788
 DOI: 10.13187/bg.2021.4.1779

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

To the Issue of the Cost of Slaves on the Territory of the Khiva Khanate (the first half of the XIX century)

Ivan A. Ermachkov ^{a, b, *}, Andrey A. Baibarin ^c, Elena K. Mineeva ^d, Leonid L. Balanyuk ^{e, f}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Southwest State University, Kursk, Russian Federation

^d I.N. Ulianov Chuvash State University, Russian Federation

^e Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

^f Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article considers the capture of 80 Russian prisoners as a phenomenon in the first half of the XIX century, using the example of the case of the return of 80 Russian prisoners from the Khiva Khanate.

There are used as sources the archival documents of the State Archive of the Orenburg Region (Orenburg, Russian Federation), namely case No. 4993 “The case of 80 Russian prisoners taken out of Khiva in 1839”. It contains 80 questionnaires about the circumstances of the capture of Russian people, their sale, as well as their stay in captivity. The documents are being introduced into scientific circulation for the first time.

In conclusion, the authors state that, as in the Caucasus, the most expensive living goods were children (boys and girls under 15 years old). The maximum price among them, according to available data, reached 130 gold Khiva coins on the Khiva slave market. It is also important to understand that there were at least two prices for slaves: one when buying at the place of production division (usually in a coastal village), such a price could be 50 % lower than the market price and the price at slave markets in cities. That is why the nomads in the villages on the coast of the Caspian Sea always had a lot of slave traders. Throughout the entire period, with the exception of 1839, the prices for prisoners were quite high. That is why the slaveholders several times thought that it would be more profitable from a financial point of view to quickly sell live goods to slavers at a bargain price and go on a new raid or take a break from raiding activities and go to Khiva themselves to sell the goods. Quite often, the predators chose the second option. In 1839, raids on Russian fishermen became widespread, besides this, the predators captured many prisoners on the Persian coast, all this brought down the prices of live goods and in the villages for 30-39-year-old Russian fishermen began to give from 11 to 16 gold Khiva coins, while previously the cost was from 30 to 50. In terms of a rigid vertical of power of the feudal lord, which was the Khan of Khiva, the permission for raids could be authorized only at the very top. The predators, in turn, were taxed in favor of the khan. If someone wanted to sell the prisoners in Khiva at the maximum price, but this person had to be ready to give the khan 20 % of the live goods first, and after selling the prisoners, give another 10 % of the proceeds to the khan's treasury. Despite such a double tax, the number of persons who want to traffick people did not decrease, and the slave market flourished both in Khiva and in other regions of Central Asia.

Keywords: slave capture, slave trade, Central Asia, the Principality of Khiva, prices for slaves, slave market, nomads, Kyrgyz, Russian Empire, Caspian Sea, sea robbery, captives.

* Corresponding author

E-mail addresses: eia07sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov)

1. Введение

Материалы опросов людей, возвратившихся из плена (рабства), являются достаточно редким источником по истории рабовладения в XIX веке. Тем не менее такие материалы вводятся в научный оборот и сегодня, несмотря на значительный хронологический период, отделяющий современников от описываемых событий. Наиболее ярким примером здесь может быть недавно опубликованная крупная коллекция документов под названием «Черкесские невольничьи повествования» (Cherkasov, 2020). Наша публикация также вполне может быть отнесена к жанру «невольничьих повествований», так как источником информации в ней служат материалы опросов бывших рабов. Ранее нами предпринималась попытка рассмотреть особенности захвата в плен центральноазиатскими кочевниками русских людей (Ermachkov et al., 2021).

2. Материалы и методы

В качестве источников нами вновь были использованы документы Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), а именно дело № 4993 «Дело о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году», в котором содержатся 80 опросных листов об обстоятельствах пленения русских людей, где важную для нас часть представляют материалы о торговле пленниками как рабозахватчиками, так и многочисленными посредниками. Материалы опросов интересны и тем, что позволяют значительно расширить представление об азиатском плене и рабовладении. Документы впервые вводятся в научный оборот.

Работа построена с использованием базовых принципов историзма, системности и объективности. Благодаря принципам историзма и системности нам удалось не только восстановить картину событий в ее исторической последовательности, но и выявить характерные особенности изменения цен на живой товар в разные периоды. Важное значение в исследовании имеет статистический метод, который позволил систематизировать и обобщить разрозненные сведения о ценах на русских рабов в Центральной Азии в первой половине XIX века.

3. Обсуждение

Историографию по теме исследования мы разделили по хронологическому принципу на три периода: дореволюционный, советский и современный российский.

Среди дореволюционных выделяется группа трудов по покорению Средней Азии российских и иностранных авторов. Так, например, необходимо отметить работы М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» (Терентьев, 1903) и «Хивинские походы русской армии» (Терентьев, 2010), а также труд Г.А. Мас «Gahan. Campaigning an the Oxus and the Fall of Khiwa» (Мас, 1874). В это время также предпринимались попытки изучения Туркестанского региона: например, сборник статей А.П. Хорошхина (Хорошхин, 1876) и «Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска», составленный Ф. Стариковым (Историко-статистический очерк, 1891).

Среди работ советского периода можно назвать «Материалы по истории Казахской ССР. 1785–1828 гг.» (Материалы по истории..., 1940), труд Н.А. Халфина «Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.)» (Халфин, 1974). Также исследовались и торгово-экономические отношения, в качестве примера можно привести «Историю торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.)» М.И. Сладковского (Сладковский, 1977).

В современный российский период эту тему затрагивали Е.В. Bebeshko и другие при изучении внешней политики разных стран в Туркестане (Bebeshko et al., 2017). Проблемам безопасности торговых путей в Центральной Азии уделяли внимание Ю.А. Лысенко (Lysenko, 2019), а также В.А. Bulgarova и другие (Bulgarova et al., 2020). Обращались исследователи и непосредственно к теме нашего исследования. Так, например, М. Кирокосьян рассматривал морской разбой в Карибском море (Кирокосьян, 2007). Проблеме возвращения пленных из рабства на Кавказе посвятили свою работу Ю.Ю. Клычников и С.С. Лазарян (Klychnikov, Lazaryan, 2018). К теме рабства в Центральной Азии обращался и автор данной статьи (Ermachkov et al., 2021). Ю.А. Лысенко рассматривала дипломатические отношения между Россией и азиатскими ханствами (Lysenko, 2018).

4. Результаты

Приступая к основной части нашей работы, необходимо пояснить, что все 80 русских пленников были возвращены из плена в августе 1839 г. Однако их сроки пребывания там были разными: кто-то попал в плен в течение последнего года, а кто-то и более 25 лет назад. Самый ранний случай захвата в плен относится к 1812 г., когда лезгинами были похищены трое рядовых русской армии в Грузии. С учетом того, что азиатско-кавказский рабовладельческий рынок располагал разветвленной сетью со значительным количеством поставщиков, то «живой товар» мог поставляться не только в Турцию и Персию, но и в Азию (то есть всем заинтересованным в покупке людей лицам).

Как мы уже писали в предыдущей части работы, случаи захвата русских распределяются следующим образом: в 1810-е гг. – 4 случая (по одному в 1812, 1814, 1816 и 1819 гг.), в это время был захвачен 21 человек, из них – трое в Грузии, 6 рыбаков – на реке Урал, а остальные – азиатскими племенами в Каспийском море на рыболовстве.

В 1820-е гг. было пять случаев захвата русских людей: по одному в 1824, 1825, 1826 гг. и два в 1829 г. В этот период было захвачено 22 человека, из них – один во время пахотных работ на русской стороне и 21 – во время рыболовства в Каспийском море.

В 1830-е гг. было 25 случаев захвата, из которых 2 – в 1830 г. (захвачено 13 русских, один рыбак спасся бегством), 4 – в 1833 г. (захвачено 9 русских, 1 убит), 2 – в 1834 г. (захвачено 8 русских, также есть данные о захвате еще 7 человек), 2 – в 1835 г. (захвачено 7 русских, кроме того, есть данные о захвате еще 80 русских рыбаков), 1 – в 1836 г. (захвачено 2 рыбака), 1 – в 1838 г. (захвачен один казак Оренбургского войска) и 13 случаев в 1839 г. (захвачено 64 человека, помимо этого, есть данные о захвате еще 3 русских). Из всех русских людей, захваченных в 1830-е гг., только один казак был захвачен на русской территории, а все остальные люди – в Каспийском море во время рыбного промысла. Всего в 1830-е гг., согласно данным «Дела о вывезенных из Хивы 80 русских пленников», было похищено 104 человека и один в ходе нападения захватчиков был убит, помимо этого, есть данные о захвате еще 90 человек из числа русских рыбаков.

Таким образом, только согласно «Делу о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году» с 1812 по 1839 гг. похищено было 147 человек, также имелись данные о похищении еще 90 человек, в столкновениях был убит один русский рыбак и только один рыбак спасся бегством.

Большая часть захватов происходила в Каспийском море.

Все захваченные кочевниками пленники в последующем были проданы. Цены на рабов зависели от целого ряда факторов: пола, возраста, физического состояния и красоты пленника, а также от дефицита живого товара на рынках в Центральной Азии. Здесь важно упомянуть, что в случае избытка пленников, как, например, в 1839 г., цены на рабов резко снижались. Итак, рассмотрим представленные в деле факты о продаже русских пленников:

1812 год

Лезгинами в Грузии был захвачен в плен 39-летний рядовой Харитон Шеглов. Первые два месяца он жил в лезгинском ауле у рабозахватчиков, потом был продан в Персию, в город Астрабад, где прожил около недели и был отвезен в хивинское владение и продан на невольничьем рынке в городе Гурляне хивинцу по имени Досу за 66 золотых хивинских монет. У Досу пленник проживал 6 лет, после чего по приказу хана был отправлен в Хиву, где использовался на разных работах, трижды бежал, но его каждый раз ловили и избивали, сделав инвалидом (правая рука не действует). Узнав о том, что часть русских пленников будет возвращена на родину, он упрямил хозяина за 12 золотых монет (накопленных в период рабства) отпустить его (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 750б.-76).

1814 год

Был захвачен на Оренбургской линии 10-летний Константин Тарасов. Его продали за 130 золотых хивинских монет хивинскому чиновнику Ахматбею Клычъниязову, и с того времени он работал на его полях вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 144-144об.).

1816 год

В мае на реке Урал, недалеко от Гурьева-городка, был захвачен киргизами 20-летний Василий Ефимов. При разделе добычи он достался предводителю разбойников киргизу Сентаю, у которого находился около 1,5 лет, пас баранов. После этого Василий был отвезен в Ургенч и продан двум хивинцам (Абдрахману и Сеиту) за 140 баранов, хивинцы перепродали пленника Кушбегию Самратъбеку за 60 золотых хивинских монет, где пленник и работал на земледельческих работах вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 77-78).

1817 год

Весьма интересна судьба бывшего рядового 9-го егерского полка Ивана Луткова, который в 26-летнем возрасте был захвачен лезгинами в районе Шуши и продан персидскому беку Алимаметю за 80 золотых монет, от Алимаметя Иван бежал спустя 7 лет, желая достигнуть Тавриза, но по дороге на 7-й день он был схвачен тремя персами и отвезен в город Амадан, где принят в солдаты. В Амадане он прожил 10 лет, во время похода был захвачен туркменами, которые продали его спустя 3 месяца бухарскому купцу Мирадью за 24 золотые бухарские монеты. Тот отвез пленника в Бухару и продал его бухарцу Агамирзе за 26 золотых монет. Через 2 месяца Агамирза продал его другому бухарцу за 24 золотые монеты, который через 10 дней повез пленника в Хиву и продал там за 32 золотые хивинские монеты, а последний отдал пленника хану в качестве подати. После этого Иван работал на ханских полях вплоть до своего возвращения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 149-149об.).

1824 год

Весной во время рыболовства был захвачен в плен 45-летний Савелий Чаплыгин. После раздела добычи пленник достался одному из разбойников, у которого проживал около 6 недель, после этого приехал хивинец и купил пленника за 40 золотых хивинских монет. Важно отметить, что хивинец купил пленника для Маряма Курбанияза и отправил в Хиву с шедшим из Астрахани

хивинским караваном, с которым был доставлен в Хиву и передан Курбаниязу. У него он работал в поле вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 950б.).

В том же году во время похода войск генерала Паскевича в Персию персами был пленен 35-летний черноморский казак Иван Лукьянов. В тот же день он был отправлен в Астрабад, а оттуда его отвезли в туркменские аулы и продали туркмену за 40 золотых хивинских монет. Там Иван прожил год и был отправлен в Хиву для продажи на невольничьем рынке. Новым хозяином стал хивинец Ходжям-Маряму, у которого Иван и работал вплоть до освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 107-1070б.).

1825 год

Александр Иванов – рабочий Илецкого соляного правления – был захвачен в возрасте 37 лет, месяц провел в ауле захватчиков, потом там же был продан работорговцу из Хивы за 120 баранов, который отвез пленного в Хиву и продал уже за 60 золотых червонцев (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 16-160б.).

1826 год

Весной был захвачен на рыбной ловле 22-летний Иван Мартынов. В доме захватчика после раздела добычи он прожил около месяца, а потом был продан за неизвестную сумму приехавшему в дом киргизу. Тот продал пленника хивинцу, который привез его в Хиву и продал местному чиновнику Курбаниязу. Иван работал в поле хозяина вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 88-880б.).

В это же время в Каспийском море был захвачен 17-летний Егор Петров. После раздела добычи Егор достался туркмену Таш Назару, у которого в кибитке и жил около 2 недель, потом тот повез пленника в Хиву и продал на рынке Куш-бегию Атамрату за 60 золотых монет. У Куш-бегия и прожил Егор вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 105 об.-1060б.).

Также на рыбной ловле был захвачен 19-летний Иван Лавров, который при разделе достался хищнику Антазару, который продал Ивана хивинцу Саюнче за 60 золотых хивинских монет. Саюнче отвез Ивана на хивинский невольничий рынок и продал его за 70 золотых монет хивинцу Мамет Ниязбаю, у которого пленник и жил вплоть до возвращения в Россию. Согласно информации Ивана Лаврова, хивинский хан за привезенных в 1839 г. русских пленных денег не платил, а брал в виде подати от пяти человек одного, остальных же приказывал продать и из вырученных денег брал от десяти золотых монет одну себе (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 108 об.-1090б.).

1829 год

Весной был пленен 26-летний Ефим Рудыкин. При разделе добычи он достался одному туркмену, у которого жил около 2 месяцев, после чего был продан хивинскому работорговцу Сеит-Батыру за 40 золотых монет. От Сеит-Батыра Ефим сбежал, но в степи был пойман ордынцами, которые отвезли его в Хиву и там продали хивинцу Сеит-Матъарабу за 60 золотых монет. Все это время Ефим работал у рабовладельца на полевых работах, пока не был освобожден по повелению хана (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 98-99).

В июле того же года на рыбной ловле был захвачен в плен 23-летний Василий Беседин. При разделе добычи он достался туркмену Атаназару, который, продержав его в ауле месяц, повез в Хиву и продал там хивинцу беку Юзбаши за 77,5 золотых хивинских монет. Там пленник и жил вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 92 об.-93).

1830 год

В апреле захвачен был в плен 23-летний Герасим Веденюхин, который достался при разделе добычи сразу двум киргизам, у которых он прожил около 4 месяцев. После этого киргизы продали его трем туркменам за 130 баранов, а те в свою очередь через 8 дней продали его какому-то туркмену за 30 золотых хивинских монет. Тот отвез пленника в Хиву и там продал его хивинцу Курбаниязу, у которого пленник находился в рабстве 3 года, после чего был перепродан его родственнику Якупу Хаджиниязову, через несколько лет Герасим был возвращен на родину (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 69-690б.).

В июле были захвачены на рыбной ловле 31-летний Василий Савин и Иван Чигин, оба достались туркмену из числа рабозахватчиков. Тот продал пленников за 110 золотых хивинских монет двум хивинцам, которые отвезли пленников в Хиву и отдали Ходжямъмаряму, у которого Василий жил, занимаясь земледелием (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 83-830б.).

1831 год

Весной во время рыбного промысла был захвачен в плен 16-летний Григорий Павлов. После раздела добычи туркмен продал пленника туркменскому работорговцу Антаназару, который отвез его в Хиву и продал на невольничьем рынке за 61 золотую монету хивинцу Кушбегию Атамрату.

У Атамрата Григорий и жил, занимаясь земледелием вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 103 об.-104об.).

В сентябре 1831 г. на рыбном промысле был захвачен 16-летний Иван Михайлов. Он жил у захватчика-туркмена около одного месяца, после чего был отвезен в Хиву на невольничий рынок и продан купцу Авяз-Ниязу Джанбабе за 71 золотую хивинскую монету. После этого Иван работал на хозяина вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 120-120об.).

1832 год

Летом был пленен на рыбном промысле 55-летний Петр Бушуев. При разделе добычи он достался туркмену Назару, который через 10 дней продал пленника за 15 золотых хивинских монет хивинцу по имени Абдула. На следующий день Абдула повез Петра в Хиву, где продал его за 37 золотых монет Диванбегию Бекниязу. Здесь Петр проживал вплоть до возвращения на родину (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 126-126об.).

1833 год

Осенью захвачен был на рыбном промысле 21-летний Аким Родионов. В кочевьях хищников он прожил 1,5 месяца, за это время они захватили еще трех русских рыбаков и повезли их на продажу в Хиву. По дороге Аким был продан хивинцу Ирниязу Камангерову за 50 золотых хивинских монет, который подарил Акима своему приятелю хивинцу Аллакулу. У него пленник жил и работал в поле вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 96-96об.).

В этом же году во время рыбной ловли захвачен был 21-летний Степан Яицов. При разделе добычи он достался киргизу Мирлеку, у которого жил 2 месяца, после этого Мирлек отвез пленника в Хиву и отдал хану в качестве подати. Степан занимался земледелием в одной из деревень хана в 10 верстах от Хивы вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 85-86).

Также был захвачен в море 21-летний Абрам Тархунов. После раздела добычи пленник достался туркмену по имени Атаназар, которого пробыл около месяца и был отвезен вместе с другим пленником Ильей Бирюковым в Хиву, где они были проданы хивинцу Веис-пазахи Маряму за 41 и 42 золотые монеты соответственно. У хивинца пленники и жили вплоть до освобождения Абрама (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 91об.-92).

На рыбном промысле был захвачен и 24-летний Михаил Капканов, который при разделе достался туркмену Атаназару. На следующий день Атаназар повез пленника в Хиву и отдал его в качестве пошлины. С того времени Михаил и работал на полях хана вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 94-94об.).

1834 год

Весной был захвачен в плен на рыбном промысле 28-летний Гавриил Шапошников, при разделе добычи он достался какому-то киргизу, который тут же его продал хивинцам за 30 баранов. Те отвезли пленника в Хиву и там продали за 36 золотых монет Шаниязу-беку Махряму, у которого Гавриил работал вплоть до своего освобождения в 1839 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 81-81об.).

Также весной был захвачен и 13-летний Матвей Еремин, который находился на рыбном промысле. При разделе добычи он достался туркмену – одному из захватчиков, у которого прожил три месяца. После этого Матвей был продан хивинцу Клыч-Ниязу, тот привез его в Хиву и продал хивинцу Аллакулу, у которого Матвей проживал до возвращения на родину (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 84-84об.).

Также на рыбном промысле был захвачен в плен и 47-летний Савелий Чаплыгин. После раздела добычи хищники отвезли Савелия в Хиву, где и продали хивинцу Ходжямъмаряму за 60 золотых хивинских монет. У этого рабовладельца Савелий и жил вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 95-96).

1835 год

В июле на рыбной ловле был захвачен в плен 19-летний Александр Маков. После раздела добычи хозяин-туркмен повез его в Хиву и там продал за 47 золотых монет хивинскому Мариаму Курбаниязу, у которого пленник и жил вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 87-87об.).

Был захвачен в плен и 16-летний Иван Салопин, который при разделе добычи достался туркмену Тагану, где проживал несколько месяцев. Осенью 1835 года Таган отвез его в Хиву и продал там за 40 золотых монет хивинцу Салабеку, у которого и жил Иван до 1839 г., занимаясь земледелием, поливом садов и претерпевая от хозяина побои и притеснения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 73об.-74).

1836 год

20 июля во время рыбной ловли был захвачен 41-летний Михаил Семенов. При разделе добычи он достался туркмену Тюрелаю, у которого, пробыв 6 дней, совершил побег. Михаил пытался пойти

до Ново-александровского укрепления, 10 ночей он шел в направлении русской территории, днем прятался в горах без пищи, на 10 день вынужден был зайти в кибитку какого-то туркмена. Тот обошелся с ним ласково, пообещав лично проводить к русскому укреплению, но вскоре приехал хозяин и увез Михаила в аул, где пленник был жестоко наказан за побег. Через 10 дней после этого Тюрелай продал пленника каракалпаку Ишваю за 35 золотых монет. У Ишвая Михаил пробыл около года, а после этого был отвезен в Хиву и продан там за 35 золотых хивинских монет хивинцу Атанязьмаряму, у которого Михаил работал в поле вплоть до своего освобождения (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 100).

1838 год

В сентябре. был захвачен раненым в плен 36-летний Алексей Самойлов – казак Оренбургского казачьего войска. Хищники отвезли его в свои аулы, где он находился в течение двух месяцев. За это время его раны зажили, и он был передан хивинским чиновникам в качестве уплаты налога. Хивинцы доставили его в Хиву, где пленник и работал вплоть до своего освобождения в 1839 г. (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 79-79об.).

1839 год

Интересна была судьба пленников, захваченных в этом году: все они по прибытии на хивинский невольничий рынок были изъяты по повелению хана и возвращены в Россию. Все они были проданы в аулах по минимальной цене работоторговцам.

14 марта в плен попал 25-летний Осип Кербицков, захватчики на следующий день продали его хивинскому работоторговцу Аджи за неизвестную сумму. Тот собрал 7 пленников и отправил их пешком в Хиву, где успел продать трех человек, а остальные, включая Осипа, были изъяты по распоряжению хана (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 39-40).

В марте в плен был захвачен 42-летний Василий Громов, который при разделе добычи достался одному киргизу, тот в свою очередь пленника продал за неизвестную сумму хивинскому купцу, который отвез пленника в Хиву. Там по приказу хана он был отобран и возвращен в Россию. Согласно показаниям Василия Громова, в Россию были возвращены не все пленники, захваченные с ним одновременно, некоторые так и остались в Хиве в рабстве (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 22-22об.).

Вместе с Громовым был захвачен 26-летний Филат Денисов, который о стоимости своей во время продажи хивинскому купцу ничего не знал (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 23 об.-24). Также не знал о своей стоимости и 40-летний Василь Михайлов (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 24-24об.).

В марте был захвачен в плен 31-летний Данила Зодин, который рассказал, что рабозахватчики, доставив пленников на свой берег, там же продали русских людей кочующим в Хивинском владении туркменам, которые в свою очередь решили продать пленников в Хиве... (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 50об.-51).

3 апреля в плен был захвачен с семью товарищами (на двух лодках) 36-летний Степан Грачев, туркменский рабозахватчик продал его за 20 золотых хивинских монет хивинскому работоторговцу Бек-Назару, который повел караван пленников в Хиву, где Грачев был освобожден (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 35-35об.).

Вместе с Грачевым был захвачен 24-летний Егор Еровой, после раздела пленников рабозахватчик-туркмен отвел его в свой аул, который находился в 5 днях пути от пристани, был продержан 6 дней и продан за 20 золотых хивинских монет хивинскому работоторговцу Мамед-Агану. Тот отвез пленника в Хиву... (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 37-37об.).

3 апреля в плен был захвачен 50-летний Терентий Ярченко, который пробыл у захватчиков в ауле около 2 недель, а потом был продан туркмену (сумма неизвестна), который в свою очередь отвез его в Хиву. Там по повелению хана его отняли и возвратили в Россию (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 19об.-20).

Вместе с Терентием Ярченко были захвачены 40-летний Иван Николаев, который сообщил, что хивинскому торговцу он был продан рабозахватчиками за 15 хивинских червонцев (золотых монет) (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 21-21об.), а также 27-летний Федор Павлов, который также был продан захватчиками туркменскому купцу за неизвестную сумму. Дальнейшая его судьба совпадала с судьбой Ярченко (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 21об.).

7 апреля был захвачен в плен 30-летний Василий Романов, после раздела добычи между хищниками Василий достался какому-то киргизу, который продал пленника на следующий день туркменскому работоторговцу за 13 золотых монет. Тот в свою очередь повез пленников в Хиву... (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 53-54).

В апреле был захвачен в плен на Каспийском море 26-летний Иван Рудькин, после раздела пленников между рабозахватчиками он достался какому-то туркмену, который в свою очередь продал его за неизвестную сумму уже на второй день хивинскому работоторговцу Бек-Назару. Бек-Назар доставил пленника в Хиву, где живой товар был изъят ханом (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 25об.-26об.). Аналогичная судьба была у 35-летнего Петра Петухова (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993.

ОЦ. Л. 260б.-27). Похожей была и 25-летнего Григория Торопова, лишь с одной оговоркой, что его купил не хивинский купец Бек-Назар, а туркменский купец Чатур, который отвез его в Хиву, а там пленник был изъят ханом и возвращен (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 270б.-28). Иными словами, в аулах рабозахватчиков работали не только хивинские купцы, но и местные.

Весной был захвачен 39-летний Никита Шапошников, который при разделе добычи достался одному киргизу, через 13 дней он был продан туркмену Сеит-Ниязу за 11,5 золотых хивинских монет. Тот продал пленника туркмену Котуру за 18 золотых хивинских монет, а Котур через две недели продал его за 23 золотые монеты туркмену Кожемеру. Уже от Кожемера распоряжением хана Шапошников был изъят и возвращен на родину (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 28-30).

Вместе с Никитой Шапошниковым был захвачен и его 16-летний сын Николай, который был куплен у туркмена Сукур-Бердия работорговцем Котуром за 37 золотых хивинских монет. Однако Котур обнаружил на теле раба пятна от оспы и расторг сделку, вернув его Сукур-Бердию. Тот отвез юношу назад в свой аул (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 28-30).

В это же время был захвачен и другой астраханский мещанин – 37-летний Владимир Иванов. После раздела добычи на следующий день рабозахватчики продали Иванова хивинскому купцу Бек-Назару за 16 золотых хивинских монет, с которым он прибыл на невольничий рынок в Хиву, где был изъят и возвращен в Россию (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 310б.-32).

Вместе с Владимиром Ивановым был захвачен и 29-летний Григорий Пыхтин, который на следующий день был продан рабозахватчиками хивинскому купцу Альбаю за 17 золотых хивинских монет, тот отвез пленника в Хиву, где его и изъяли (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 320б.-33).

С ними же был захвачен 26-летний Степан Яшников, который так же, как и его спутники, был продан на следующий день за 20 золотых хивинских монет хивинскому купцу Саюнче. После покупки пленника хивинский работорговец вместе со своим братом Аджи повез группу купленных пленников в составе 6 человек в Хиву на продажу. По дороге Степан был продан хивинцу Ахмед-Бею за 42 золотые монеты, а другой пленный Козьма Швецов – за 30 золотых хивинских монет. В Хиве по приказу хана Степан был освобожден и возвращен на родину (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 33-330б.).

В это же время был захвачен и 35-летний Михаил Пантисин. Пантисин был продан через четыре дня захватчиками хивинскому работорговцу Азмамету за 15 золотых хивинских монет, который накапливал в ауле живой товар в течение месяца, после чего, собрав до 20 русских пленников, повез их в Хиву... (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 317-380б.).

В апреле был пленен 33-летний Федор Михайлов, захватчики доставили его в свои аулы на побережье Каспийского моря и в тот же день продали туркменскому купцу (цена неизвестна), а тот повел караван невольников в составе 29 человек на продажу в Хиву. Михайлову повезло: в это время в Хиве действовал мораторий на запрет захватывать русских. В результате у работорговца пленников просто отняли и до возвращения на родину они жили в приусадебном хозяйстве хана (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 18-180б.).

В это же время пленен был 35-летний Ермолай Думов, после раздела добычи он достался туркмену по имени Бекашу, у которого проживал около месяца, потом Бекашу продал Ермолая за 25 золотых хивинских монет Бек-Назару. Бек-Назар доставил пленника в Хиву... (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 43 об.-440б.).

В августе 1839 г. 80 русских пленников были возвращены на родину, дома их ждали семьи и родственники, а также двойная свобода – от рабства в Хиве и от крепостной зависимости в России.

Дело в том, что все 80 русских пленников были крепостными. Согласно статье 705 Свода законов Российской империи, все лица крепостного состояния, попав в плен, по освобождении из него не возвращались в крепостное состояние, а получали вместе с женами и детьми право избрать род жизни (ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4993. ОЦ. Л. 137). Это означает, что 80 русских пленников, вернувшись на родину, получили еще и свободу от крепостной зависимости.

Таким образом, «Дело о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году» является очень ценным источником не только для изучения набеговой деятельности кочевников (Ermachkov et al., 2021), но и для определения цены на живой товар в Центральной Азии, так как дело охватывает около 100 случаев продажи людей в период с 1812 по 1839 гг.

5. Заключение

Подводя итоги, важно отметить, что, как и на Кавказе, наиболее дорогим живым товаром были дети (мальчики и девочки до 15 лет). Максимальная цена среди них, согласно имеющимся данным, достигала 130 золотых хивинских монет на хивинском невольничьем рынке. Также важно понимать, что цен на рабов было как минимум две: одна при покупке на месте раздела добычи (как правило, в прибрежном ауле), такая цена могла быть на 50 % ниже рыночной, и другая цена – на невольничьих рынках в городах. Именно поэтому у кочевников в аулах на побережье Каспийского моря было всегда много работорговцев. На протяжении всего периода, за исключением 1839 г., цены на пленников были достаточно высоки. Именно поэтому хищники несколько раз думали о том, что выгоднее с финансовой точки зрения – быстро продать живой товар работорговцам по бросовой цене и отправиться в новый набег или взять перерыв в набеговой деятельности и самим отправиться в Хиву

для реализации товара. Довольно часто случалось, что они выбирали второй вариант. В 1839 г. набеги на русских рыбаков приняли массовый характер, помимо этого, хищники много пленных захватывали на персидском побережье, все это обрушило цены на живой товар, и в аулах за 30–39-летних русских рыбаков начали давать от 11 до 16 золотых хивинских монет, в то время как ранее стоимость было от 30 до 50. В условиях жесткой вертикали власти феодала, коим являлся хивинский хан, разрешение о набегах могло быть санкционировано только на самом верху. Хищники в свою очередь облагались пошлиной в пользу хана. Если кто-то хотел продать пленных в Хиве по максимальной цене, то этот человек должен был быть готовым отдать хану сначала 20 % живого товара, а после продажи пленников отдать с вырученных денег в ханскую казну еще 10 % средств. Несмотря на такой двойной налог, желающих торговать людьми меньше не становилось и работорговый рынок как в Хиве, так и в других регионах Центральной Азии процветал.

Литература

- Борнс, 1849** – Борнс А. Путешествие в Бухару в 1831–1832 и 1833 гг. В 2 ч. Ч. 2. М., 1849.
- Вамбери, 1865** – Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865. С. 157–158.
- ГАОО** – Государственный архив Оренбургской области.
- Иванин, 1874** – Иванин М.И. Описание Зимнего похода в Хиву в 1839–1840 году. СПб., 1874.
- Историко-статистический очерк, 1891** – Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска / Сост. Ф. Стариков. Оренбург, 1891.
- Кирокосьян, 2007** – Кирокосьян М. Пираты Каспийского моря. Астрахань, 2007.
- Косырев, 1898** – Косырев Е. Поход в Хиву в 1839 г. (из записок участника) // Исторический вестник. 1898. № 8. С. 539–545.
- Материалы по истории..., 1940** – Материалы по истории Казахской ССР. 1785–1828 гг. М., 1940. Т. 4. 543 с.
- Мейендорф, 1975** – Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975. 183 с.
- Муравьев-Карсский, 1822** – Муравьев-Карсский Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. М.: Типография Августа Семена, 1822.
- Назаров, 1968** – Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М., 1968.
- Сладковский, 1977** – Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1977. 440 с.
- Терентьев, 1903** – Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. В 2 т. СПб., 1903.
- Терентьев, 2010** – Терентьев М. Хивинские походы русской армии. М., 2010. 448 с.
- Халфин, 1974** – Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX в.). М., 1974. 406 с.
- Хорошхин, 1876** – Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. СПб., 1876.
- Bebeshko et al., 2017** – *Bebeshko E.V., Kryzhko E.V., Pashkovsky P.I., Shchevelev S.S.* The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the beginning of the XIX century // *Bylye Gody*. 2017. Vol. 45. Is. 3: 853–860.
- Bulgarova et al., 2020** – *Bulgarova B.A., Barabash V.V., Muzykant V.L., Kasymalieva K.E.* The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57. Is. 3: 1093–1100.
- Cherkasov, 2020** – *Cherkasov A.A.* The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415–2266.
- Ermachkov et al., 2021** – *Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Mineeva E.K., Balanyuk L.L.* The Slavery in Central Asia (the first half of the XIX century): the Nature and Manifestations // *Bylye Gody*. 2021. 16(1): 110–117.
- Klychnikov, Lazaryan, 2018** – *Klychnikov Yu.Yu., Lazaryan S.S.* “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century // *Slavery: Theory and Practice*. 2018. 3(1): 31–39.
- Lysenko, 2018** – *Lysenko Yu.A.* «Deputative missions» of the Kazakh khans, sultans and family governs in the court of the Russian emperors in the first half of the 19th century // *Bylye Gody*. 2018. № 50(4). Pp. 1518–1529.
- Lysenko, 2019** – *Lysenko Yu.A.* The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2019. Vol. 51. Is. 1. Pp. 138–148.
- Mac, 1874** – *Mac G.A.* Gahan. Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiwa. London, 1874.
- Schuyler, 1876** – *Schuyler E.* Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kullja, London, 1876.
- Ermachkov et al., 2021** – *Ermachkov I.A., Vidishcheva E.V., Mineeva E.K., Balanyuk L.L.* The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century) // *Bylye Gody*. 2021. 16(3): 1171–1180.

References

- [Bebeshko et al., 2017](#) – *Bebeshko, E.V., Kryzhko, E.V., Pashkovsky, P.I., Shchevelev, S.S.* (2017). The Problem of the Genesis of the «Great Game» in Turkestan at the beginning of the XIX century. *Bylye Gody*. 45(3): 853-860.
- [Borns, 1849](#) – *Borns, A.* (1849). Puteshestvie v Bukharu v 1831–1832 i 1833 gg. [Travel to Bukhara in 1831-1832 and 1833]. V 2 ch. Ch. 2. M. [in Russian]
- [Bulgarova et al., 2020](#) – *Bulgarova, B.A., Barabash, V.V., Muzykant, V.L., Kasymalieva, K.E.* (2020). The Trade Communication in the Kyrgyz Steppe (first half of the XIX century): Some Characteristic Features. *Bylye Gody*. 57(3): 1093-1100.
- [Cherkasov, 2020](#) – *Cherkasov, A.A.* (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.
- [Ermachkov et al., 2021](#) – *Ermachkov, I.A., Koroleva, L.A., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L.* (2021). The Slavery in Central Asia (the first half of the XIX century): the Nature and Manifestations. *Bylye Gody*. 16(1): 110-117.
- [GAOO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti [State Archive of the Orenburg region].
- [Istoriko-statisticheskii ocherk, 1891](#) – *Istoriko-statisticheskii ocherk Orenburgskogo kazach'ego voiska* [Historical and statistical sketch of the Orenburg Cossack army.]. Sost. F. Starikov. Orenburg, 1891. [in Russian]
- [Ivanin, 1874](#) – *Ivanin, M.I.* (1874). Opisanie Zimnego pokhoda v Khivu v 1839-1840 godu [Description of the Winter campaign to Khiva in 1839-1840]. SPb. [in Russian]
- [Khal'fin, 1974](#) – *Khal'fin, N.A.* (1974). Rossiya i khanstva Srednei Azii (pervaya polovina XIX v.) [Russia and the Khanates of Central Asia (first half of the 19th century)]. M. 406 p. [in Russian]
- [Khoroshkhin, 1876](#) – *Khoroshkhin, A.P.* (1876). Sbornik statei kasayushchikhsya do Turkestanskogo kraja [Collection of articles related to the Turkestan region]. SPb. [in Russian]
- [Kirokos'yan, 2007](#) – *Kirokos'yan, M.* (2007). Piraty Kaspiiskogo moray [Pirates of the Caspian Sea]. Astrakhan'. [in Russian]
- [Klychnikov, Lazaryan, 2018](#) – *Klychnikov, Yu.Yu., Lazaryan, S.S.* (2018). “I Ran Away to My People...”: Fates of Poles Captivated by Highlanders of the Northern Caucasus in the first half of the XIX century. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 31-39.
- [Kosyrev, 1898](#) – *Kosyrev, E.* (1898). Pokhod v Khivu v 1839 g. (iz zapisok uchastnika) [Hike to Khiva in 1839 (from the participant's notes)]. *Istoricheskii vestnik*. 8: 539-545. [in Russian]
- [Lysenko, 2018](#) – *Lysenko, Yu.A.* (2018). «Deputative missions» of the Kazakh khans, sultans and family governs in the court of the Russian emperors in the first half of the 19th century. *Bylye Gody*. 50(4): 1518-1529.
- [Lysenko, 2019](#) – *Lysenko, Yu.A.* (2019). The Problem of Security of Trade Caravans in Russian-Kazakh Relations in the first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 51(1): 138-148.
- [Mac, 1874](#) – *Mac, G.A.* (1874). Gahan. Campaigning on the Oxus and the Fall of Khiwa. London.
- [Materialy po istorii..., 1940](#) – *Materialy po istorii Kazakhskoi SSR. 1785–1828 gg.* [Materials on the history of the Kazakh SSR]. M., 1940. T. 4. 543 p. [in Russian]
- [Meiendorf, 1975](#) – *Meiendorf, E.K.* (1975). Puteshestvie iz Orenburga v Bukharu [Travel from Orenburg to Bukhara]. M., 183 p. [in Russian]
- [Murav'ev-Karsskii, 1822](#) – *Murav'ev-Karsskii, N.N.* (1822). Puteshestvie v Turkmeniyu i Khivu v 1819 i 1820 godakh, gvardeiskogo General'nogo Shtaba kapitana Nikolaya Murav'eva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov [Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820, by the Guards General Staff of Captain Nikolay Muravyov, who was sent to these countries for negotiations]. M.: tipografiya Avgusta Semena. [in Russian]
- [Nazarov, 1968](#) – *Nazarov, F.* (1968). Zapiski o nekotorykh narodakh i zemlyakh srednei chasti Azii [Notes on some peoples and lands of Central Asia]. M. [in Russian]
- [Schuyler, 1876](#) – *Schuyler, E.* (1876). Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara and Kullja, London.
- [Sladkovskii, 1977](#) – *Sladkovskii, M.I.* (1977). Istoriya torgovo-ekonomicheskikh otnoshenii narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.) [The history of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (until 1917)]. M. 440 p. [in Russian]
- [Terent'ev, 1903](#) – *Terent'ev, M.A.* (1903). Istoriya zavoevaniya Srednei Azii [The history of the conquest of Central Asia]. V 2 t. SPb. [in Russian]
- [Terent'ev, 2010](#) – *Terent'ev, M.* (2010). Khivinskie pokhody russkoi armii [Khiva campaigns of the Russian army]. M., 448 p. [in Russian]
- [Vamberi, 1865](#) – *Vamberi, A.* (1865). Puteshestvie po Srednei Azii [Journey through Central Asia]. SPb. Pp. 157-158. [in Russian]
- [Ermachkov et al., 2021](#) – *Ermachkov, I.A., Vidishcheva, E.V., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L.* (2021). The Features of the Capture of Russian People by Asian Nomadic Tribes (the first half of the XIX century). *Bylye Gody*. 16(3): 1171-1180.

К вопросу о стоимости рабов на территории Хивинского ханства (первая половина XIX века)

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, b, *}, Андрей Андреевич Байбарин ^c,
Елена Константиновна Минеева ^d, Леонид Леонидович Баланюк ^{e, f}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация

^d Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

^e Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

^f Российский экономический университет им. Плеханова, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на примере дела о возвращении из Хивинского ханства 80 русских пленников рассматривается стоимость живого товара на территории Хивинского ханства в первой половине XIX века.

В качестве источников использованы документы Государственного архива Оренбургской области (Оренбург, Российская Федерация), а именно дело № 4993 «Дело о вывезенных из Хивы 80 русских пленниках в 1839 году». В нем содержатся 80 опросных листов об обстоятельствах пленения русских людей, продаже их, а также пребывании в плену. Документы впервые вводятся в научный оборот.

В заключении авторы отмечают, что, как и на Кавказе, наиболее дорогим живым товаром были дети (мальчики и девочки до 15 лет). Максимальная цена среди них, согласно имеющимся данным, достигала 130 золотых хивинских монет на хивинском невольничьем рынке. Также важно понимать, что цен на рабов было как минимум две: одна при покупке на месте раздела добычи (как правило, в прибрежном ауле), такая цена могла быть на 50 % ниже рыночной, и другая цена – на невольничьих рынках в городах. Именно поэтому у кочевников в аулах на побережье Каспийского моря было всегда много работорговцев. На протяжении всего периода, за исключением 1839 г., цены на пленников были достаточно высоки. Именно поэтому рабозахватчики несколько раз думали о том, что выгоднее с финансовой точки зрения – быстро продать живой товар работорговцам по бросовой цене и отправиться в новый набег или взять перерыв в набеговой деятельности и самим отправиться в Хиву для реализации товара. Довольно часто они выбирали второй вариант. В 1839 г. набеги на русских рыбаков приняли массовый характер, помимо этого, хищники много пленных захватывали на персидском побережье, все это обрушило цены на живой товар, и в аулах за 30–39-летних русских рыбаков начали давать от 11 до 16 золотых хивинских монет, в то время как ранее стоимость было от 30 до 50. В условиях жесткой вертикали власти феодала, коим являлся хивинский хан, разрешение о набегах могло быть санкционировано только на самом верху. Хищники в свою очередь облагались пошлиной в пользу хана. Если кто-то хотел продать пленных в Хиве по максимальной цене, то этот человек должен был быть готовым отдать хану сначала 20 % живого товара, а после продажи пленников отдать с вырученных денег в ханскую казну еще 10 % средств. Несмотря на такой двойной налог, желающих торговать людьми меньше не становилось и работорговый рынок как в Хиве, так и в других регионах Центральной Азии процветал.

Ключевые слова: рабозахват, работорговля, Центральная Азия, Хивинское ханство, цены на рабов, невольничий рынок, кочевники, киргизы, Российская империя, Каспийское море, морской разбой, пленники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: eia07sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков)